

Космический корабль «Кусари» окутало серебристо-серое сияние, когда он на сверхсветовой скорости мчался сквозь прекрасный сектор Эрра. Пейзаж за панорамным окном струился влажной дымкой; звезды и целые созвездия смазывались, превращаясь в причудливые фиолетовые росчерки — то бледные, то густые, почти чернильные. В этом стремительном потоке не существовало ни вечного прошлого, ни бесконечного будущего.

В уединенном углу смотровой палубы стоял Морис. Его длинные золотые волосы мягким шелком рассыпались по плечам. Чуть позади, словно верная тень, замер Хань Цзин.

Оба они уже бывали на инопланетных судах — частных кораблях «Каве» и «Колд», принадлежавших некогда графу Сивису. Но сейчас, находясь на борту настоящего военного исполина — присланного планетой Нордик крейсера «Кусари», — они замерли в немом ошеломлении. Как могли «Каве» и «Колд» казаться им когда-то верхом инженерной мысли? Теперь те корабли виделись жалкими и крошечными.

Это абсурдное, но непреодолимое сравнение эхом отзывалось в мыслях обоих.

Находясь внутри «Кусари», они не могли полностью охватить взглядом его колоссальные размеры, но масштабы крейсера легко угадывались по мере приближения к очередным Звёздным вратам. Огромный портал, парящий в бездне космоса, вновь вырос прямо перед ними. Его жерло извергало бушующее, подобно цунами, лазурное сияние, а древний треугольный глиф на титанической раме одним своим видом давил на разум, заставляя трепетать.

Но теперь, укрытые броней «Кусари», они чувствовали себя в безопасности. Портал по-прежнему оставался циклопическим, однако крейсер шел сквозь него с уверенной грацией стального дредноута, бороздящего океанские просторы. Прежние же корабли — «Каве» и «Колд» — сейчас казались хрупкими щепками, которые любая случайная волна в этой безбрежной космической пучине могла разнести в щепки.

Хань Цзин обернулся: сектор Эрра медленно таял позади. Планета Нордик, с которой они стартовали совсем недавно, превратилась в едва различимую искорку, бледный мазок на фоне призрачной фиолетовой туманности, растворяющейся в бесконечности.

Страхнув оцепенение, Хань Цзин огляделся. Убедившись, что поблизости никого нет, он наклонился к Морису и заговорил вполголоса:

— Морис, то, что мы освободили его и протащили на «Кусари»... Тебе не кажется, что это слишком рискованно?

— Даже если мы не знаем, насколько правдивы его слова, нашего положения это не меняет, — вполголоса отозвался Морис. В его глазах вспыхнул холодный лазурный огонь. «Кусари» в этот миг как раз входил в проем титанических Звёздных врат. — Мы здесь чужаки. Жалкая, бесправная раса среди могущественных существ.

— Божественного посланника Фрейра рядом не было, так что я просто воспользовался моментом и помог ему.

— Эта его способность очаровывать разум оказалась куда сильнее, чем я предполагал... Возможно, его присутствие на борту еще сослужит нам хорошую службу.

Хань Цзин нахмурился, обдумывая тайны ушедших эпох.

— Меня беспокоит другое: станет ли он подчиняться? Будет ли смирно сидеть в твоей каюте? Если он решит прогуляться и наткнется на кого-то с иммунитетом к его чарам — вроде тебя, — обман раскроется. Представляешь, какие тогда начнутся проблемы?

— Мой статус на «Кусари» достаточно высок, к тому же здесь служат одни лиранцы, — успокоил его Морис. — Настоящие трудности начнутся на планете Uīws. Там мы столкнемся с высшей цивилизацией — расой Паэтри и верховными божественными посланниками. Вырвать Роджера и Лэнса из их рук прямо под надзором этих существ... вот наша главная задача.

— И решить ее будет безумно сложно, — взгляд Мориса потяжелел. Он указал на незнакомые звезды за окном. — Посмотри на эскортные корабли «Кусари». Цивилизация Нордик построена на технологиях боевых мехов, они явно сумели подчинить себе четырехмерное пространство, тайны которого наше человечество только-только нащупывает.

— А нам нужно забрать Роджера и Лэнса у Паэтри — представителей еще более высокой касты, шагнувшей далеко за рамки технологий мехов. Они ведь наверняка оперируют пяти- или шестимерными пространствами!

Хань Цзин, глядя на полыхающий багровым светом сектор, покачал головой:

— Насколько же мы ничтожны перед лицом такой силы...

Там, за бортом, сияли тысячи раскаленных светил. словно тысячи солнц одновременно решили превратить великую пустоту в бушующий ад. Человеческий разум не мог даже вообразить царящий там жар — это знание лежало за гранью возможностей нашей науки, точно так же, как невозможно высадиться на поверхность родного светила. И все же «Кусари» не стал обходить это пылающее пекло стороной. Напротив, исполинский крейсер, подобно пущенной из лука стреле, резал огненный космос по прямой.

Вокруг титанического флагмана роились сотни эскортных истребителей. Они то и дело выбрасывали мощные импульсные разряды, похожие на ослепительные микро-взрывы. На крыльях машин вспыхивали изумрудные всполохи холодного света. Истребители выписывали в черноте космоса идеальные пируэты, тщательно выстраивая плотную защитную сеть, которая коконом укрывала «Кусари».

Неведомое силовое поле полностью блокировало колоссальные температуры. Хань Цзин осторожно протянул руку и коснулся прозрачного материала, отделявшего его от ревущего пламени звезд — поверхность оказалась ледяной.

Он горько, вымученно усмехнулся:

— До начала миссии SG-I я искренне гордился достижениями нашей цивилизации. Да, мы догадывались, что во Вселенной есть другие расы, но предел моего воображения упирался в те самые пилотируемые мехи. Нордик казался мне абсолютным пиком технологической эволюции.

— Но теперь внутри все просто леденеет... Морис, меня преследует липкий, первобытный страх. Так ничтожная букашка дрожит перед величием шторма. Мы, Нордик, Ларга — неужели для Руны все мы не более чем надоедливый гнус?

В памяти Хань Цзина мгновенно всплыли картины недавней кровавой бойни и трагедия народа русалок. Быть может, их печальная участь — грозное предостережение для будущего Земли?

— Нет. Люди совсем другие, их нельзя сравнивать с Нордиком, Ларгой или Элохимами, — Морис резко покачал головой. — Да, наше общество отстает в развитии, но наш биологический потенциал безграничен. Мы — прямые наследники Атлантиды, ее последняя надежда.

Он посмотрел на Хань Цзина с непоколебимой решимостью:

— Я убежден: перед своим окончательным крахом альтеранцы тщательно распланировали наше будущее. Мы просто еще не сумели отыскать эти ключи или осознать их. Обрати внимание на основы биологии. Мы, люди — раздельнополые существа, как и большинство видов на Земле. А здешние чужаки, если верить Элохима, обладают признаками обоих полов. Это и есть главное различие между наследием Альтерана и Руны. Альтеранцы изначально направили нас по уникальному эволюционному пути, по которому мы движемся, даже не отдавая себе в этом отчета.

— Нам повезло, ведь наш разум свободен. Каждая крупица человеческих знаний — это результат упорных поисков и тяжелейшего труда. И в этом мы ничуть не уступаем тому же Нордику. Нам незачем стыдиться своей «отсталости». Да, их цивилизация обогнала нас на тысячелетия, но они способны скользить лишь по поверхности. Самые фундаментальные пласты науки, сами истоки первозданной мощи принадлежат вовсе не Паэтри и не Ларге. Ключи от них держит Руна.

— А делиться своими секретами с букашками Руна не станет... — Морис заглянул в глаза Хань Цзину. В его негромком голосе звенела сталь. — Из-за разницы в званиях тебе доступно далеко не все, Хань Цзин. Но я скажу прямо: если человечество раз и навсегда закроет программу SG-I и сделает так, чтобы Руна никогда не узнала о существовании Млечного Пути, нашему будущему никто не сможет помешать.

— У нас есть великое наследие Альтерана: спутник Харон, затонувшая в глубинах океана Атлантида... Если бы не информация из секретных архивов Федерального правительства... Наша гибель не остановит исследовательские порывы Земли. Руководство продолжит проект SG-I, они вновь активируют Звёздные врата и неминуемо сунутся в этот сектор, где царит беспощадный диктат Руны. Не знай я этого, я бы предпочел остаться здесь до конца дней. Мы бы спокойно состарились с тобой, разделили бы участь Роджера и Лэнса и навеки унесли тайны человечества с собой в могилу.

— Морис... — голос Хань Цзина сорвался на шепот. Он не подозревал, насколько глубоко, масштабно и... пугающе мыслит его партнер. Тот всерьез допускал возможность пожертвовать всеми участниками экспедиции ради высшего блага Земли?!

— Но теперь у нас нет выбора — мы обязаны прорваться назад! Как только представится шанс, мы должны вернуться на Землю через Звёздные врата. Даже если... даже если нам придется оставить Роджера и Лэнса здесь, — в глубине его синих, похожих на сапфиры глаз застыла ледяная решимость. Тот долгий, откровенный разговор с русалом Симо перевернул взгляды Мориса.

Осознав, что Морис всерьез готов пожертвовать старшим товарищем и Лэнсом, Хань Цзин изменился в лице. Человек, стоящий перед ним — самый близкий, самый дорогой на свете, — вдруг показался ему бесконечно далеким и пугающе чужим.

— Господин, мы выходим к планете Uiws. Прошу вас проследовать в центральный отсек, — их уединение нарушил один из офицеров экипажа. Инопланетянин почтительно склонил голову и жестом пригласил Мориса покинуть палубу отдыха, указав на мерцающую лазурным светом арку малых Радужных врат.

Мгновение — и они оказались посреди колоссального командного мостика. Главная рубка управления поражала масштабами. Морис прошел к самому панорамному экрану в носовой части «Кусари». Позади него, а также по левую и правую стороны мостика, высились три дуги малых Радужных врат. Расположенные треугольником, они связывали между собой огромные рабочие зоны, где непрерывно кипела деятельность персонала.

— Прямо по курсу — Радужные врата звездной системы Корда. Как только мы совершим переход, то окажемся у цели — в воздушном пространстве планеты Uiws, которой правит высшая раса Паэтри, — капитан Трент подошел к Морису и указал на панорамный экран.

Посреди бушующего космического пожара величественно висел очередной портал Звёздных врат — циклопическое кольцо из холодного иссиня-черного сплава древних атлантов.

Произнося название высшей расы, капитан Трент даже не пытался скрыть благоговейного трепета и священного восторга в голосе.

Едва крейсер миновал врата Корды, как глаза Мориса расширились от изумления. Перед ними раскинулся исполинский багровый мир. По своим масштабам эта планета превосходила любое

небесное тело, которое Морису доводилось видеть или изучать. На фоне этой титанической сферы могучий крейсер «Кусари» мгновенно превратился в незаметную пылинку, затерянную в урагане.

— Добро пожаловать на планету Uiws, — произнес капитан Трент, указывая на багровый диск.

Позади них портал продолжал пульсировать яростным синим пламенем, извергая в космос один тяжелый крейсер за другим.

Стоп. Это были другие врата?!

Морис резко обернулся, его взгляд лихорадочно скользнул по орбите багрового гиганта. Из груди вырвался вздох изумления: во внешнем космосе планеты Uiws функционировали сразу несколько исполинских порталов! И каждые Звёздные врата были выполнены из того самого древнего иссиня-черного сплава атлантов. Они пульсировали ярким лазурным светом, принимая и отправляя бесчисленные эскадры военных кораблей, юрких истребителей и тяжелых грузовых транспортеров.

Так вот каково величие высшей касты... Огромный сектор Эрра обслуживали всего одни Звёздные врата, тогда как на орбите планеты Uiws, в самом сердце владений расы Паэтри, их насчитывалось девять!

Подавив внутреннюю дрожь, Морис едва заметно усмехнулся. В его глазах вспыхнул азартный, расчетливый огонек.

— Господин, получен сигнал от Паэтри. Нам предписано занять позицию у шестых Радужных врат в суборбитальном пространстве планеты Uiws и ожидать процедуры очищения, — доложил Трент, попутно отдавая приказ дежурной смене начать прием эскортных кораблей в ангары.

Морис молча кивнул. Он заворуженно смотрел, как эскортные истребители, испуская слепящие импульсы и напоминая рой шаровых молний, заходят на посадку в летную палубу. В его голове стремительно оформлялся дерзкий план. Морис заблаговременно выяснил: эти малые боевые корабли — вершина военной мысли планеты Нордик — оборудованы независимыми устройствами набора координат для перехода через Радужные врата.

«Элохимы упоминали, что культура Руны и наследие Альтерана ведут начало из общего источника. По моим обрывочным воспоминаниям, технологии альтеранцев завязаны на генетические маркеры — они управляли исполинскими крейсерами буквально силой мысли. На вершине прогресса самые сложные системы всегда маскируются под нечто интуитивно понятное и простое».

«Этот совет оставил один из Создателей в самых глубоких пластах моей памяти. Думаю, у Руны все устроено схожим образом. Если вы действительно хотите прорваться к Земле, почему бы не

воспользоваться моей подсказкой? В конце концов, ты ведь у нас великий божественный посланник, Морис. Твоя ментальная чувствительность должна быть запредельной».

«Но почему именно ты стал божественным посланником? Мне это до безумия любопытно...»

В ушах Мориса вновь зазвучал хрустальный, похожий на журчание лесного ручья голос русала Симо. Он невольно вспомнил его советы, его безупречный, до боли в груди прекрасный облик и загадочную улыбку, застывшую на нежных губах.

Божественный посланник Фрейр в свое время тоже твердил: овладев чистой энергией веры, можно не только открывать Радужные врата и подчинять себе любые механизмы мира Идо. При должной преданности праведному пути смертный способен единолично управлять целым космическим мегаполисом, парящим в бездне!

Вот только Морис не был верующим. Он всем сердцем ненавидел Руну...

Морис нахмурился, окончательно запутавшись в собственных мыслях, пока голос капитана Трента не вернул его к реальности.

— «Кусари» вошел в зону контроля шестых Радужных врат и готовится лечь на курс. Будьте готовы, господин, мы запрашиваем сеанс связи с Паэтри.

— Благодарю вас, капитан Трент, — вежливо отозвался Морис.

Прямо над корпусом исполинского «Кусари», так близко, что можно было рассмотреть мельчайшие детали обшивки, плыли Звёздные врата — главная фигура в его смертельно опасной шахматной партии.

Крейсер вздрогнул и замер. Под его днищем раскинулась бесконечная, обожженная солнцем багровая пустыня. Кроваво-красную землю пронзали бесчисленные готические шпили, острыми иглами устремленные в небо — этот выжженный, безжизненный мир походил на ошетилившегося зверя. Реальность планеты Uīws превзошла все самые мрачные ожидания. Никаких следов пресной воды — лишь мертвая, черная река Майсе, похожая на разлившуюся в песках нефть, лениво вилась среди барханов.

Хань Цзин стоял за спиной Мориса, напряженно вглядываясь в панорамный обзор. Возле подножий готических башен багровая земля буквально шевелилась. Люди там казались крошечными муравьями — бесчисленные толпы несчастных были рассеяны по мертвой равнине. С такой высоты невозможно было различить лиц или фигур, лишь мириады черных точек усеивали выжженную почву.

«Роджер...»

Хань Цзина захлестнула волна отчаяния. Найти среди миллионов этих рабов Роджера и Лэнса — все равно что искать песчинку на морском дне. А Морис... после памятного разговора с русалом Симо в его жестах, взглядах и словах затаилась какая-то злобная, хищная решимость.

Хань Цзин прекрасно понимал, что творится в душе партнера. Морис собирался рискнуть всем ради этой возможности — ведь Звёздные врата парили совсем рядом.

Но сам Хань Цзин так не мог. У него не получалось быть настолько хладнокровным и расчетливым. Они с Роджером дружили много лет, делили горести и радости, став по-настоящему родными людьми.

Хань Цзин нахмурился. В этот момент прямо посреди командного мостика ударил сфокусированный луч чистой энергии, развернув поразительно детальную голограмму. Не зная Хань Цзин специфики местных технологий, он бы поклялся, что перед ними стоит живой человек — настолько безупречной была проекция, превосходящая даже знаменитые голограммы Атлантиды.

— Морис?

Длинные, чернильно-черные волосы незнакомца были небрежно заколоты сзади. Его бледное лицо, казалось, отлито из лунного камня, а чистые янтарные глаза смотрели надменно и холодно. Голос прозвучал в унисон взгляду — чисто и морозно:

— Я твой непосредственный куратор, верховный божественный посланник Тир. Преклони колени и слушай мои приказы.

— Да, господин, — Морис покорно опустил голову, демонстрируя искреннее смирение.

Голографический Тир сощурился, его взгляд стал пронзительным, изучающим. Он молча сканировал Мориса несколько долгих секунд, прежде чем обронить ледяной тон:

— Божественный посланник Фрейр упоминал о тебе в отчетах. Ты действительно утратил память?

— Да, мой повелитель, — отозвался Морис. Несмотря на то что перед ним была всего лишь цифровая проекция, он физически ощутил колоссальное ментальное давление. Казалось, холодные янтарные глаза Тира просвечивают его насквозь, копаясь в самых тщательно оберегаемых тайнах.

— Твоя задача — оказывать посильное содействие, Морис, — бесстрастно произнес Тир. — В случае необходимости капитан Трент из младшей касты окажет тебе любую помощь.

— К вашим услугам, верховный божественный посланник, — Трент почтительно склонился, подавляя внутреннее потрясение. Ему еще никогда не приходилось получать столь деликатных и странных приказов.

— Морис, грядущее очищение планеты Uīws поможет тебе в полной мере осознать истинное величие Руны.

— Да пребудет с нами всемогущая священная Руна, — Морис слегка приподнял голову и посмотрел ввысь.

Небеса над ними стремительно затягивало грозowymi тучами — они клубились и ширились, точно пролитые на пергамент чернила. В недрах этой безбрежной грозовой бездны то и дело вспыхивали ослепительные молнии. Медленно, преодолевая сопротивление атмосферы и вздымая тучи багровой пыли, к измученной земле опускался колоссальный левиафан, заслонивший собой весь горизонт.

— Это флагманский материнский корабль высшей расы Паэтри — Hispania, — прошептал капитан Трент. На его лице проступила бледность, а в глазах застыл священный ужас.

Даже их мощный крейсер «Кусари», казалось, задрожал и опасно накренился под воздействием чудовищных гравитационных полей приближающегося гиганта.

<http://bllate.org/book/19677/2006454>